

Глава 12

-Шари-

Моя комната не была слишком заставленной. Моя кровать, небольшой шкаф и немного старых игрушек, которыми я давно не пользовалась. Списка вещей, которые стоит взять с собой, у меня тоже не было, потому что я так и не придумала конкретный план дальнейших действий.

Не существовало работы, которую я могла бы выполнять в своем нынешнем состоянии, - в основном потому, что я не могла показывать свое лицо. Тем не менее, в голове зародились некоторые идеи.

В любом случае, путешествовать нужно налегке.

Пускай это тело никогда не устает, но зато оно нестабильно. Может быть, я и могла поднимать тяжелые грузы, но вес оказывал на меня давление, а значит, сохранять форму становилось невероятно сложно. Так меня могли раскрыть.

То есть, никаких больших сумок, только котомка.

У меня также был нож, который хотелось бы взять с собой, - личная вещь, которую подарила мне мама, когда я только начинала помогать ей в лесу. Кроме того я считала необходимым взять карту, - ее стоило попросить позже. Пришлось осознать, что в нынешнем своем виде я не нуждалась в большинстве предметов. Раздумывая над тем, взять ли спальный мешок, я посмотрела на свою кровать.

Она превратилась в мусор.

Полностью пропитанная слизью, - я бы посоветовала сжечь ее.

Лицой говорила, что в природе слизь исчезает сама по себе, - но явно не в подобных ситуациях. Учитывая слизкое тело, мне стоило держаться подальше от простыней. Тем не менее, я не сразу согласилась с этой мыслью, что привело к потере массы, равной силе, а также порче всей ткани, к которой я прикоснулась.

Это наталкивало на мысль о следующей проблеме.

Я голая.

И это сильно меня волновало, пускай там и не на что было смотреть. Легко представить, во что превратится одежда, которую я попытаюсь надеть.

Плащи, которые я подготовила, обещали справиться, ведь были рассчитаны на дождь, а значит, были водо - и, я надеюсь, слизе - непроницаемыми. В любом случае, стоило носить их аккуратно и контролировать себя. Я имею в виду, контролировать тело так, чтобы ничего не потекло.

Тем не менее, мне хотелось и нормальной одежды. С нарастающим отчаяньем я стала рыться в шкафу, пытаюсь отыскать что-то, что может подойти.

Плотные наряды я отбросила сразу же, - теперь я даже не могла замерзнуть. Раньше, учитывая, что лето еще не наступило, с наступлением темноты я замерзла бы, тем более - в голом виде.

Итак, только легкая одежда. Я остановилась на белой рубашке на сегодня, и черной рубашке на завтра, потому что обе были из очень тонкой ткани, и я надеялась, что они не слишком промокнут.

Для нижней части я взяла брюки из самой грубой ткани, какую только смогла найти. Учитывая слизкое тело, комфорт не требовался, но зато была надежда, что слизь не сразу просочится наружу. Конечно, я не собиралась переносить предметы внутри себя, поэтому взяла самую маленькую льняную котомку для вещей. В итоге, кроме ножа, я положила туда две белые рубашки, - кроме тех черной и белой, - а также коричневые и черные брюки. Мне так и не пришло в голову, что еще завтра взять с собой.

Брать еду не было смысла, ведь я могла переварить что угодно. Трудно признавать, но приготовление блюд для меня было бы только пустой тратой продуктов.

И вот почему:

Я не различала вкусов!

Поглощая ягоды, я поняла, что мое тело не ощутило их вкуса. Никакой разницы между ними и куском дерева, на котором я тренировалась, не оказалось.

Не будем упоминать кабана, - этого никогда не было!

Нет, не совсем честно, - каким-то странным образом я могла различать, что именно поглощаю. Структуру, форму и компоненты можно было понять. Однако это - не тоже самое, что вкус. Поэтому логичнее было облегчить багаж, и питаться тем, что найду по пути.

Только не людьми!

Когда я собрала вещи, вошла Лицьюй.

«Что ты здесь делаешь? Это - моя комната!» (Шари)

«Ты сказала, что мне можно остаться в доме, но не сказала, где именно» (Лицьюй)

«И поэтому ты решила вторгнуться в мое личное пространство?» (Шари)

«Мне стало одиноко. Остальные со мной не разговаривали, а теперь, когда я могу говорить с тобой, я не хочу останавливаться» (Лицьюй)

Наверное, что-то такое и было ее изначальным мотивом. Просто найти собеседника. Вряд ли слизи есть с кем поболтать, поэтому она захотела пообщаться с кем-то любой ценой, и ее странное сознание решило, что это можно сделать насильно.

Но, черт побери! Почему я должна была оказаться в этом состоянии по такой причине?!

«Ладно, всё равно тебя нельзя отпускать бродить по дому, чтобы ты не сломала что-нибудь, а особенно - моих родителей!» (Шари)

«Я не буду, если ты не разрешишь!» (Лицьюй)

Этот ответ демонстрировал пугающее отсутствие отвращения к самой идее того, что моих родителей можно убить.

«Ох, просто сядь в этом углу и веди себя тихо!» (Шари)

Лицью так и сделала, хорошо.

Но теперь она жутко смотрела на меня.

«Ты можешь перестать тарашиться?» (Шари)

«Эх! А можно кое о чем попросить?» (Лицью)

Серьёзно?! После всего, что эта слизь сделала, ей еще хватает наглости о чем-то просить?

«Что тебе могло от меня понадобиться?» (Шари)

«Только маленькая просьба! Ты не могла бы создать мембрану вокруг своего ядра? Я очень переживаю, особенно после того, что сегодня приключилось» (Лицью)

А? О чем она говорит?

«Что ты имеешь в виду?» (Шари)

«Ну, ты же знаешь, что можешь в определенной степени контролировать состав своей жидкости?» (Лицью)

Нет, не знаю!

Да, я заметила, что тело изменило свою структуру, когда получило слизь от Лицью, но это было, скорее, общее изменение ради поддержания моей формы без ненужного роста. Хотя, если вспомнить, то когда я брала предметы, руки становились немного плотнее, чем были обычно.

Да, в ее словах был смысл.

Слизь, которой Лицью меня тогда сдерживала, была гораздо тверже ее полностью вытянутого тела, а значит, она действительно регулировала свою плотность. Из этого следует, что и я могу такое тоже. Как я и думала, Лицью знала о слизи гораздо больше, чем я. Мне не нравилась эта мысль, потому что заставляла признать, во что я превратилась.

Закончив цепочку мыслей, я поняла, что не ответила Лицью.

«Если ты не умеешь, я могу объяснить как... Или мы можем... Соединиться ядрами, и я сразу покажу?» (Лицью)

Конец фразы она произнесла немного застенчиво, растеряно тыкая пальцем в палец, от чего между ними каждый раз образовывалась полоса.

«Что?» (Шари)

«Ну, знаешь, соединиться ядрами и объединить мыслительный процесс» (Лицью)

«Нет, я не знаю! Что ты имеешь в виду?» (Шари)

«Вот как это происходит: если объединить наши тела, то можно соединить сознания напрямую и обменяться мыслями. Довольно интимный процесс, но если ты не против, то я могу» (Лицью)

«НЕТ! Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет! Всё итак слишком странно! Я не позволю тебе внедряться в мое тело! Забудь об этом! Этому не бывать!» (Шари)

«Ой, как жалко! Просто, когда мы в последний раз так делали, всё отлично получилось!» (Лицью)

«ЧТО?! О чем ты говоришь? Когда это мы...» (Шари)

Нет! Та странная мысль, которую я слышала перед тем, как очнулась слизью! Лицью была в моей голове!!!

Тогда это значит, что мы каким-то образом соединились. Соединяли наши тела! Соединяли в одну слизкую массу, в одну общую...

«Буээээ!»

«Эм, тебе не стоит тратить массу зря!» (Лицью)

Когда меня тошнило в прошлый раз, я собралась с силами и сдержалась. Мне отчаянно хотелось избежать рвоты и сейчас, но нынешнее открытие оказалось слишком травматичным.

«Видимо, это значит, что ты не хочешь. Очень жаль. Тебе было трудно сформировать человеческое тело, но, думаю, что у меня хорошо получилось изображение, которым ты пользуешься теперь. Мне кажется, что я могла бы и сейчас тебе помочь» (Лицью)

То есть, даже мой человеческий образ никак не связан со мной, - он просто основан на ее впечатлении о том, как я должна выглядеть.

Какое разочарование.

«Нет! Ни в коем случае! Мы не будем заниматься таким объединением» (Шари)

«Ладно, может, в другой раз» (Лицью)

Я уже говорила, что терпеть не могу эти ее намеки на тему «в итоге мы влюбимся друг в друга»?..

Даже опуская всю странность подобного предложения от чудовища, - учитывая подход Лицью, я просто не хотела бы дарить ей победу.

«Прекрати это, и просто объясни фокус с «контролем», который только что упомянула! Объясни словами!» (Шари)

«Хорошо! Но получиться сложновато!» (Лицью)

«Говори!» (Шари)

«Ладно, словами будет так: сначала тебе нужно сконцентрироваться на той части, которую хочешь изменить. Затем нужно сформировать впечатление о способности, которую ты хочешь применить. Когда у тебя будет конкретная идея о том, чего ты хочешь, - активируй мысли!» (Лицью)

«Активировать?» (Шари)

«Это немного трудно объяснить. Похоже на то, как двигаешь телом, - ты думаешь о том, что хочешь подвигать рукой конкретным образом, а потом двигаешь ею именно так. Момент между идеей и движением - это активация» (Лицью)

Да уж, действительно довольно абстрактно.

Морально я понимала, что передавать важные мысли прямо в сознание - это более эффективно, потому что неохотно припоминала, как формировалось мое тело. Если я правильно разобралась, то это - как применение мышцы, только вместо мышцы ты используешь странную связь со слизью. И ты можешь делать гораздо больше, чем просто подвигать чем-то.

Я попыталась сосредоточиться на кончиках пальцев, приказывая им стать плотнее, менее жидкими. Затем мне показалось, что это действительно заставило их измениться. Я провела обновленными пальцами по дверце своего шкафа.

Разница ощущалась. Пускай мои пальцы всё еще оставляли след и слегка набухли, но не размазались по дверце полностью, как это обычно случалось под таким давлением. Конечно, они не стали твердыми, но это было заметное улучшение, по сравнению с прошлым состоянием. Думаю, что так я понемногу могла бы пользоваться предметами.

Это даже могло бы решить мою проблему с одеждой. Если сделать оболочку плотнее и контролировать ее, то, может быть, ткань не промокнет так сильно.

«Похоже, что ты поняла. Теперь можешь сформировать мембрану» (Лицью)

«Что ты имеешь в виду под словом «мембрана»?» (Шари)

«Что тебе нужно образовать плотную перепонку вокруг своего ядра, чтобы защитить его от повреждений. Тогда всё, что может повредить ядро, должно будет сначала прорваться сквозь уплотненную массу. Это особенно полезно, когда переносишь в себе твердые предметы» (Лицью)

То есть она сказала мне об этом только сейчас, и я спокойно гуляла с мозгами наружу. Учитывая симпатию Лицью ко мне, неудивительно, что ее это беспокоило. А теперь, когда это стало известно и мне, мне тоже стоило побеспокоиться.

Держа это в уме, я сконцентрировалась на своем ядре и попыталась подумать о защитном барьере. Я позволила массе сформировать плотную структуру, стараясь уменьшить жидкую составляющую, насколько это возможно. Затем я почувствовала кусок массы вокруг ядра и решила, что всё удалось. Тем не менее, посмотрев туда, я не увидела ничего нового. Возможно, масса вокруг стала более синей, а видимость ухудшилась, но кроме того, - ничего особенного.

«О боже, сработало! Какое облегчение!» (Лицью)

«Да уж, точно!» (Шари)

Господи, болтовня с Лицью утомляла мгновенно. Игнорируя тревожные мысли, я оделась. Если я собиралась быть максимально неподозрительной, наряд играл ключевую роль. Кроме того, так моим родителям было бы гораздо спокойнее. Рубашка стала немного голубоватой, но в пределах нормы. Брюки оказались немного свободными, но я могла исправить это, подстроившись массой.

«Ты оделась?» (Лицью)

«Да, я больше не могу ходить голой. Теперь возьми вот это и попробуй надеть, не испортив ткань» (Шари)

Я бросила ей наряд, который решила не брать себе. Покинув дом, я больше не буду использовать эту одежду, поэтому логично было бы применить ее с пользой, вручив Лицью. Если она собиралась идти со мной, то стоило убедиться, что она не испортит нашу маскировку.

«Одежда?» (Лицью)

«Да, одежда! Ты оденешься, или я не стану мириться с твоим присутствием!» (Шари)

Ничего не ответив, Лицью сразу принялась одеваться.

«Что ты делаешь? Не надо совать голову в штанину. Зачем ты пытаешься сунуть руку в горловину рубашки? Ты нарочно?» (Шари)

Лицью даже попыталась сформировать голову из руки, чтобы посмотреть со стороны, куда же она попала. Я знала, что ей не хватает опыта в подобных вещах, но всё-таки, даже ребенок справился бы лучше. Я же справилась, всё как-то получилось.

Однако Лицью была настоящим кошмаром!

«Черт, хватит!» (Шари)

Не имея другого выбора, я начала помогать слизи одеваться, для начала отобрала наряд из ужасно неумелых рук.

«Всовывай руку в эту дыру! Не эту! Эта - для головы! Теперь вторая сторона! Не спеши!» (Шари)

Потратив все нервы, я умудрилась натянуть на нее одежду, что стоило мне оставшихся крох выносливости.

«Боже! Как же с тобой тяжело! Я знала, что ты - инфантильная личность, но даже младенец справился бы с этим!» (Шари)

«Я - не младенец! Мне уже десять лет!» (Лицью)

Ох!

Она - действительно ребёнок!

Ну, я не знаю, как происходит взросление у слизи, но такой юный возраст меня удивил. У Лицью было довольно взрослое тело, но только теперь мне стало ясно, что его она просто у кого-то увидела. Это - только внешность, которую она выбрала, а не показатель возраста. У самой Лицью не было времени, чтобы повзрослеть и не было такой возможности, учитывая жизнь, которая была ей уготована. Неудивительно, что она стала такой странной.

Может быть, я и сама не в себе, раз считаю Лицью личностью. Это - еще одна ее победа, потому что, если бы я так не считала, то, вероятно, отрицала бы этим и свою личность, учитывая мое нынешнее состояние. В любом случае, отрицать было поздно, ведь я давно называла ее по имени и всё такое прочее. Именно поэтому мне приходилось считать, что

Лицьюй – существо, способное на базовое логическое мышление. А значит, она должна была хотя бы понимать что такое «хорошо» и «плохо».

Но как Лицьюй могла это понимать, если ей никто не объяснял? Единственное существо, с которым она разговаривала, это...

Я!

О черт! Как я в это вляпалась?

Ах, да, я помню:

Глупая слизь украла меня и превратила в монстра!

Аааа! Ладно, я хотя бы покажу тебе, что ты делаешь неправильно, глупое, очень глупое дитя!

Ну, держись, я тебя обучу!

<http://tl.rulate.ru/book/40152/1674354>